

Смерть всем

Непристойное поведение одноглазого вызвало у капитана Чжана ярость:

— Следи за языком! Король пилюль Чжэнь — почетный гость лорда Клана Извивающегося Дракона. Вы что, слепые, словно старые собаки? Вы осмелились вторгнуться на нашу территорию, а теперь еще и засматриваетесь на наших женщин!

— Ц-ц-ц, пес тут только ты, Чжан! Просто верный сторожевой пес, я тебя не боюсь! Но, эй, если хочешь, смотри, я о-о-о-чень боюсь. — Одноглазый насмешливо изобразил страх, мерзко поддразнивая капитана. Он внезапно разразился смехом. — Клан Извивающегося Дракона? Я слышал, что это — ведущий клан Лазурной Столицы! Ха-ха, какой могучий, славный клан! Вот только он доживает свои последние деньки. Чего мне вас бояться, если еще чуть-чуть, и все члены клана побегут прочь, словно крысы с тонущего корабля?

— А что с того, что ты из Клана Извивающегося Дракона? Что ты мне сделаешь? Быть может, к концу года вашего клана и вовсе не будет. Кого ты пытаешься напугать, а?!

— Упавший феникс ничем не лучше курицы. Клан твой скоро превратится в пепел, а ты еще хочешь нас напугать?

Эти люди явно презирали и ненавидели Клан Извивавшегося Дракона.

Капитан Чжан был вне себя от ярости. Он жил не в центральной части Лазурной Столицы, а только на окраине, и поэтому не имел никакого отношения к тому, что происходит с руководителями. Но даже он знал, что Клан Извивающегося Дракона был ведущим кланом Лазурной Столицы. Он был символом могущества и авторитета города, и с этим нужно было считаться. Как подчиненный клана, капитан Чжан всегда добросовестно выполнял свои обязанности. Эти наглые головорезы переходили всякие границы.

Заслоняя капитана Чжана собой, Цзян Чэнь обвел взглядом команду одноглазого. Всего их было девять.

— Эй, на что ты смотришь, малыш? Ну что, свернешься клубочком от страха?

— Верно, мы собираемся украсть твою девушку и отхлестать тебя по щекам, что ты будешь делать?

— Босс Хун, мне не нравится взгляд этого парня. Давай я выдавлю ему глаза?

Цзян Чэнь не обратил внимания на их слова, он лишь похлопал капитана Чжана по плечу:

— Капитан, берите своих людей и отступайте.

— Король пилюль Чжэнь, старик Чжан не из тех, кто боится смерти. Мое начальство приказало мне защитить вас. Я паду в битве, прежде чем позволю им навредить вам! —с тревогой ответил Капитан Чжан.

Хотя они плохо знали друг друга, и хотя капитана можно было даже назвать немного глуповатым, Цзян Чэню нравилась его прямота.

— Капитан Чжан, я не люблю, когда другие смотрят, как я убиваю людей. Пожалуйста,

отступите со своими замечательными собратьями. Можете вернуться сюда через некоторое время.

— Это, э ...

— Ну же, отступайте.

Цзян Чэнь не собирался принимать отказ.

Настойчивости и хладнокровие Цзян Чэня в этой ситуации заставили капитана Чжана заволноваться еще больше, но он ничего не мог поделать, особенно учитывая то, что даже девушка рядом с королем пилюль, похоже, не волновалась.

— Король пилюль Чжэнь, если вам нужна будет помощь, просто крикните. Мы будем неподалеку.

Цзян Чэнь еле заметно улыбнулся и кивнул капитану, прежде чем посмотреть на одноглазого. Он пристально посмотрел на его банду.

— Кто из вас сказал, что хочет выдавить мне глаза, а?

Голос Цзян Чэня был спокойным. Его Злое Золотое Око начало слабо мерцать своим характерным цветом, оно было обращено на человека, отпустившего комментарий про глаза. Этот культиватор был экспертом сферы мудрости четвертого уровня. Он был уверен в том, что Цзян Чэня нечего бояться. Хихикая, он вышел вперед, хлопая себя по груди:

— Да, это был я. И что ты мне сделаешь?

Цзян Чэнь слегка кивнул:

— Очень хорошо, ты достаточно храбрый.

Активировав свои Злые Золотые Очи, он собрал безграничную мощь небес и земли. В одно мгновение его глаза стали яркими, как луч солнца. В следующий момент сила, которую он собрал, превратилась в луч золотого света, устремившийся несчастному в глаза.

— А-а-а-а!

Глаза мужчины словно остекленели. С диким криком он схватился за лицо, вздрагивая при каждом вдохе. Его борьба длилась недолго. Внезапная дрожь, пробежавшая по его телу, словно удар током, парализовала его, и он свалился на землю, где и застыл, свернувшись калачиком и прикрывая глаза руками.

— Старина Шестой, что случилось?

— Старина Шестой?

Его товарищи были застигнуты врасплох этим внезапным поворотом событий, в том числе и одноглазый мужчина.

А Цзян Чэнь скривил губы в улыбке. Его поведение было таким же невозмутимым, как и раньше, как будто это не он только что атаковал того культиватора. Одноглазый отреагировал быстрее всех, его взгляд ожесточился, когда он повернулся и рявкнул на Цзян Чэня.

— Что за фокусы, мальчишка?

— А ты что думаешь? — спокойно ответил Цзян Чэнь.

Одноглазый на мгновение встретился взглядом с Цзян Чэнем, прежде чем его постигло озарение. Он быстро отвернулся и крикнул товарищам:

— У этого парня жуткие глаза, не смотрите ему в глаза!

— Босс, старина Шестой мертв, и его тело твердо, как скала!

— Нет, он тверд как металл!

Одноглазый был в ужасе, все волосы на его теле встали дыбом. Он сделал еще два шага назад.

— Оружие наголо, давайте вместе его проучим! — крикнул одноглазый.

Смеясь, Цзян Чэнь активировал Семичастную Древнюю Формацию Бойни. Пейзаж перед их глазами превратился в бескрайний лес. Бесконечная стена стеблей поползла к оставшимся восьми, словно тысячи угрожающих щупалец. Странность трансформации напугала восьмерых головорезов. Они не ожидали такой резкой перемены.

Формация? Едва они успели осмыслить случившееся, как услышали четыре крика боли. Четверо людей были пойманы стеблями Чарующего Лотоса Огня и Льда. В сочетании с Семичастной Древней Формацией Бойни это был довольно эффективный способ убийства, которому эти четверо ничего не могли противопоставить.

Головорезы различались между собой по уровню. Самый сильный среди них, одноглазый, был культиватором сферы мудрости седьмого уровня. Остальные были в основном экспертами земной сферы мудрости, а двое или трое были и вовсе культиваторами сферы мудрости третьего уровня. Даже если бы Цзян Чэнь был культиватором сферы мудрости первого уровня, он запросто смог бы сразить нескольких из них, что уж говорить про Цзян Чэня теперь, достигшего земной сферы мудрости!

Видя, как его товарищи падают один за другим, одноглазый был одновременно зол и напуган, он пытался воодушевить своих людей:

— Встаньте в круг! Нам нужно прикрывать друг друга.

Четверо оставшихся культиваторов так и поступили, каждый смотрел в одну из сторон света, пытаясь отбиваться от напалзающих стеблей. Сложив руки за спиной, Цзян Чэнь оставался невозмутимым. Поскольку враги приняли меры предосторожности, больше не было необходимости использовать Злое Золотое Око. Взмахнув рукой, он достал зеркало.

Он давно не очищал зеркало и поэтому мог использовать только двадцать-тридцать процентов его мощности. Это было Зеркало Полета Пера, одно из сокровищ, принадлежавших самому императору Фэйюю. Именно благодаря этому зеркалу Цзян Чэнь смог отразить удар топора одноглазого и замедлить его стремительный рывок. Его отраженные лучи обладали эффектом техники ограничения пространства даже на расстоянии. Это было отличным подспорьем, если нужно было замедлить противника. Странствующий культиватор, император Фэйюй, часто полагался на свои артефакты, чтобы путешествовать по человеческим владениям, и это зеркало было одним из его самых ценных сокровищ. Хотя Цзян Чэнь еще не мог полностью раскрыть потенциал зеркала, даже той небольшой части его мощи, которую он мог

использовать, было достаточно. Более того, он использовал его в этой битве, чтобы помешать, а не навредить. Пока враги были замедлены, они были подобны ягням в Семичастной Древней Формацией Бойни. У них не было шансов выжить.

— Хуан-эр, эти скоты должны заплатить за то, что плохо о тебе говорили. Они пришли сюда не из-за какого-то духовного зверя, они все это время преследовали нас. Если бы мы были обычными культиваторами, мы бы наверняка умерли, попав им в руки. Как ты думаешь, кто из них должен умереть первым?

В тоне Цзян Чэня не было жалости. Они заслуживали худшего, чем смерть.

Хуан-эр явно разделяла его мнение.

— М-хм, я согласна. Их не следует прощать.

Цзян Чэнь кивнул в ответ, махнув Зеркалом Полета Пера в сторону первой выбранной им жертвы. Головорез мгновенно замедлился и был быстро пойман быстро движущимися стеблями Чарующего Лотоса.

Раздался свистящий, резкий звук! Огненный лотос унес его, его лепестки проглотили человека, словно закинув в гигантскую пасть. Его крики отдавались эхом еще долго после того, как он исчез, отчего мурашки забегали по коже его товарищей.

— Остановись, мальчишка! Если убьешь нас, ты навлечешь на себя гнев молодого лорда Клана Мужун, ты станешь врагом всего клана!

— Если ты остановишься сейчас, мы все еще можем сделать вид, что ничего не произошло!

Они еще думали, что, упомянув своего господина, они могут выкарабкаться из этой ситуации и спасти свои шкуры. Но они не на того напали.

Буд на месте Цзян Чэня другой король пилюль, хоть бы и из Клана Извивающегося Дракона, он бы призадумался при упоминании Клана Мужун. Но для Цзян Чэня судьба этих мерзавцев была решена.

После двух взмахов Зеркалом Полета Пера Лотос утащил еще двоих. О сопротивлении не могло идти и речи. Как они должны были сражаться со стеблями Чарующего Лотоса Огня и Льда, если они были замедлены Зеркалом Полета Пера? Они и так еле успевали защищаться.

Теперь никого не осталось, кроме одноглазого. Он был генералом без солдат. Даже такой гордый и несдержанный человек, как он, запаниковал.

— Мальчишка, ты действительно решил убить нас всех?

— Что, ты думаешь, я пошутил? — усмехнулся Цзян Чэнь.

Взор одноглазого мужчины на несколько мгновений наполнился безудержным ужасом, когда он понял, что Цзян Чэнь собирается убить его. Наконец, одноглазый преодолел страх и злобно засмеялся.

— Мальчишка, даже если ты убьешь меня, что с того? Мы уже отправили сообщение молодому лорду клана! Он охотится поблизости и скоро придет. Эта красавица достанется ему. Приготовься умереть страшной смертью!

<http://tl.rulate.ru/book/27/1231019>